

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЗАГАДКИ

Джураев Шавкат Ташкуватович

Университет Альфраганус,

доктор философии по филологическим наукам (PhD)

и.о. доцента кафедры русского языка и литературы

Аннотация

В статье рассматривается интертекстуальность как важнейшая характеристика русской народной загадки. Анализируются основные типы интертекстуальных связей, проявляющиеся в фольклорных и авторских загадках, включая отсылки к мифологическим, бытовым, литературным и культурным текстам. Особое внимание уделяется роли интертекстуальности в формировании образной структуры загадки, в механизме смыслопорождения и в процессе интерпретации текста адресатом. Делается вывод о том, что интертекстуальность является системообразующим признаком жанра загадки, обеспечивающим её семантическую многослойность и культурную значимость.

Ключевые слова: интертекстуальность, русская загадка, фольклорный текст, прецедентность, образность, культурный код, народная словесность

Русская загадка как жанр устного народного творчества представляет собой сложное языковое и культурное явление, в котором в сжатой и образной форме отражается коллективный опыт народа. В последние десятилетия интерес исследователей смещается от структурно-семантического анализа загадки к изучению её когнитивных, прагматических и интертекстуальных особенностей. Понятие интертекстуальности позволяет рассматривать загадку не как изолированный текст, а как элемент культурного диалога, включённый в систему других текстов и знаков традиционной культуры.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов смыслообразования в загадке и роли культурной памяти в процессе

её понимания. Цель статьи — проанализировать проявления интертекстуальности в русской загадке и определить её функциональное значение в структуре жанра.

1. Теоретические основания изучения интертекстуальности

Понятие интертекстуальности занимает одно из ключевых мест в современной гуманитарной парадигме и рассматривается как фундаментальный принцип существования и функционирования текста в культуре. В широком смысле интертекстуальность понимается как система многоуровневых связей одного текста с другими текстами, знаковыми комплексами и культурными кодами, формирующими общее семиотическое пространство. В рамках данного подхода текст осмысливается не как автономное образование, а как элемент непрерывного диалога культуры, в котором каждый новый текст актуализирует и переосмысливает предшествующий опыт.

В российской филологической традиции интертекстуальность исследуется преимущественно в связи с проблемами прецедентности, культурной памяти и языковой картины мира. Как отмечает Ю. Н. Караулов, любой текст культуры опирается на совокупность прецедентных феноменов — общеизвестных имен, сюжетов, образов и высказываний, закрепленных в коллективном сознании носителей языка. Эти феномены выполняют роль смысловых опор, обеспечивающих понимание текста и его включённость в более широкий культурный контекст. Таким образом, интертекстуальность выступает механизмом актуализации культурного знания и важнейшим условием коммуникативной состоятельности текста.

Особое значение интертекстуальный подход приобретает при анализе фольклорных жанров, для которых характерна коллективная форма творчества и традиционность художественных средств. В фольклоре интертекстуальность носит преимущественно имплицитный характер и реализуется не через прямые цитаты, а через устойчивые образы, архетипические мотивы, символы и формульные выражения, многократно воспроизводимые в различных жанрах

народной словесности. Эти элементы формируют единое семантическое пространство традиционной культуры, в пределах которого каждый текст воспринимается как вариация на заданную смысловую модель.

Согласно В. Я. Проппу, народные тексты существуют не изолированно, а в системе жанровых и смысловых переключек, что обусловлено общностью мифологических представлений и обрядовой практики. Особенно отчетливо данная взаимосвязь проявляется в малых фольклорных жанрах, к числу которых относится загадка. Компактность формы, образная насыщенность и опора на коллективный опыт делают загадку удобным носителем интертекстуальных смыслов, которые актуализируются в процессе её интерпретации адресатом.

Таким образом, теоретические основания изучения интертекстуальности позволяют рассматривать русскую загадку как сложный семиотический феномен, функционирующий в пространстве культурной памяти и основанный на системе имплицитных межтекстовых связей. Данный подход создаёт методологическую базу для анализа механизмов смыслопорождения в загадке и выявления её роли в сохранении и трансляции традиционных культурных ценностей.

2. Русская загадка как интертекстуальный жанр

Русская загадка представляет собой особый жанр народной словесности, характеризующийся образно-аллегорической формой высказывания и высокой степенью семантической свернутости. Смысл загадки не дан в явном виде и раскрывается лишь в процессе соотнесения текста с совокупностью внелингвистических знаний адресата, включающих культурные, мифологические, этнографические и бытовые представления. Именно эта особенность делает загадку принципиально интертекстуальным жанром, существующим в пространстве культурной памяти. Интертекстуальность в русской загадке проявляется прежде всего в обращении к коллективному опыту, закреплённому в традиционных формах народной культуры. Текст загадки, как правило, не содержит прямых указаний на отгадку, а строится на системе

намёков, метафор и символов, отсылающих к другим текстам культуры — мифам, обрядам, верованиям, приметам, а также к повседневным реалиям крестьянского быта. Таким образом, загадка функционирует как своеобразный «узел» интертекстуальных связей, в котором сходятся различные культурные коды. Особую роль в структуре загадки играют прецедентные образы, обладающие устойчивым символическим значением в народной традиции. К таким образам относятся солнце и месяц как элементы космологической картины мира, печь и изба как сакральный центр домашнего пространства, дорога как символ жизненного пути, а также животные и растения, наделённые мифопоэтическими характеристиками. Эти образы выступают не просто номинативными единицами, а культурными знаками, значение которых формировалось на протяжении длительного исторического периода. Интерпретация загадки возможна лишь при наличии у адресата соответствующих фоновых знаний и способности соотнести текст с известными ему культурными моделями. Процесс разгадывания представляет собой не только интеллектуальную операцию, но и акт культурного соучастия, в ходе которого адресат актуализирует коллективные представления и подтверждает свою принадлежность к традиции. В этом смысле загадка выполняет важную социализирующую функцию, обеспечивая передачу культурных смыслов от поколения к поколению. Таким образом, русская загадка как интертекстуальный жанр демонстрирует сложное взаимодействие языка и культуры. Её семантическая многослойность, образная насыщенность и опора на систему прецедентных образов позволяют рассматривать загадку как важный механизм сохранения и трансляции культурной памяти, а также как уникальный объект лингвокультурологического анализа.

3. Основные типы интертекстуальных связей в русской загадке

3.1. Мифологическая интертекстуальность

Мифологическая интертекстуальность является одной из наиболее древних и устойчивых форм межтекстовых связей в русской загадке. Многие загадки

опираются на архаические представления древних славян о мироустройстве, космосе и природе, отражающие мифопоэтическую картину мира. В центре таких загадок находятся космогонические образы небесных светил, стихий природы, а также категорий времени и пространства. Солнце, месяц, звезды, огонь, вода и ветер выступают в загадках не как нейтральные природные объекты, а как одушевлённые и сакрализованные сущности. Так, солнце может описываться как «золотой хозяин», «огненный глаз» или «красный царь», что отсылает к представлениям о нем как о высшем житнетворящем начале и регуляторе природного порядка. Подобные метафорические номинации восходят к мифологическим моделям мира, в которых природные явления наделялись антропоморфными и сакральными признаками. Таким образом, мифологическая интертекстуальность обеспечивает загадке символическую глубину и связывает её содержание с древнейшими пластами народного сознания.

3.2. Бытовая и этнокультурная интертекстуальность

Не менее значимым типом межтекстовых связей в русской загадке является бытовая и этнокультурная интертекстуальность, тесно связанная с традиционным крестьянским укладом жизни. Значительная часть загадок основана на реалиях повседневного быта, знакомых адресату в рамках традиционной культуры. Отсылки к орудиям труда (сerp, соха, коса), домашней утвари (печь, горшок, корыто), сельскохозяйственным процессам (сеяние, жатва, молотба) формируют плотную сеть интертекстуальных связей с этнографическим контекстом. Эти элементы выступают не только предметами материальной культуры, но и знаками, обладающими устойчивым символическим значением. Так, печь в народной традиции ассоциируется с домашним очагом и жизненным центром семьи, а хлеб — с достатком и благополучием. Без знания традиционного быта и соответствующих культурных кодов смысл подобных загадок оказывается затруднённым или полностью

утраченным, что подтверждает их тесную связь с конкретной историко-культурной средой.

3.3. Жанровая и фольклорная интертекстуальность

Русская загадка активно взаимодействует с другими жанрами фольклора, формируя единое интертекстуальное пространство народной словесности. В загадках нередко используются устойчивые формулы, ритмико-синтаксические модели и образные клише, характерные для пословиц, сказок, примет и закличек. Повторяющиеся структурные схемы и типовые образы обеспечивают узнаваемость жанра и способствуют его функционированию в устной традиции. Межжанровый диалог проявляется также в сходстве оценочных и символических значений, которые переходят из одного жанра в другой, сохраняя при этом свою культурную семантику. Таким образом, жанровая и фольклорная интертекстуальность способствует интеграции загадки в общую систему народной культуры и обеспечивает преемственность фольклорной традиции.

4. Функции интертекстуальности в загадке

Интертекстуальность в русской загадке выполняет ряд функций:

- когнитивную, способствуя актуализации знаний о мире;
- культурно-трансляционную, обеспечивая передачу традиционных представлений;
- игровую, создавая интеллектуальное напряжение в процессе разгадывания;
- эстетическую, формируя образную выразительность текста.

Таким образом, интертекстуальные связи не только усложняют семантическую структуру загадки, но и обеспечивают её устойчивость в культурной памяти.

Интертекстуальность является неотъемлемым свойством русской загадки как жанра народной словесности. Она проявляется через систему культурных отсылок, образов и мотивов, обеспечивающих многослойность и символичность загадочного текста. Изучение интертекстуальности позволяет глубже понять

механизмы смыслообразования в загадке и её роль в сохранении и передаче национальной культурной традиции.

Библиография

1. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2000.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 2010.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
4. Неклюдов С. Ю. Фольклор и культурная память. — М.: РГГУ, 2015.
5. Толстой Н. И. Язык и народная культура. — М.: Индрик, 1995.
6. Арутюнова Н. Д. Текст и дискурс. — М.: Языки славянской культуры, 2001.